

Серия «Знай свои права!»

Обращение в Европейский Суд по правам человека

*Беседа с адвокатом
Каринной Москаленко*

Центр содействия реформе уголовного правосудия

Серия «Знай свои права!»

Обращение в Европейский Суд по правам человека

*Беседа с адвокатом
Каринной Москаленко*

МОСКВА, 2012

Составитель
Гордеева Е.А.

Издано в рамках Проекта «Повышение правосознания и правовой ответственности уязвимых групп населения»

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года №127-рп.

Обращения в Европейский Суд по правам человека. Беседа с адвокатом Каринной Москаленко. / Серия «Знай свои права!». Сост. Гордеева Е.А. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2012. – 52 с.

ДЛЯ БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

© РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2012

Вступление

3 сентября 1953 года вступила в силу **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод**¹, которая не только провозгласила основополагающие права человека, но и создала особый механизм их защиты.

Обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции ее государствами-участниками призван Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Он осуществляет эту задачу путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией.

Европейский суд по правам человека действует с 1959 года, его штаб-квартира размещается во Дворце прав человека в Страсбурге (Франция).

Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 30 марта 1998 года, а с 5 мая того же года признала юрисдикцию ЕСПЧ.

За десять лет Европейским судом по правам человека вынесено 1275 постановлений по делам против Российской Федерации. По большинству из них суд установил хотя бы одно нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (протоколов к ней) со стороны государства-ответчика. Правда, намного больше дел окончились для заявителей неблагоприятно, так как их жалобы были признаны неприемлемыми как явно необоснованные.

Компетенция Европейского суда распространяется только на дела о конкретных нарушениях Европейской конвенции. Если ЕСПЧ признаёт поступившую жалобу справедливой, он имеет полномочия присудить финансовую компенсацию материального и морального ущерба, а также всех издержек и расходов. В 2010 году Россия выплатила более €8,8 млн таких компенсаций.

По данным на конец 2011 года почти 27% всех обращений, поступивших в ЕСПЧ, были поданы в отношении России. Это более 40 тысяч жалоб. Многие иски подаются заключенными или их родственниками, которые в основном жалуются на невыносимые условия содержания или нарушение процессуальных норм.

В январе 2012 года Европейский суд по правам человека принял пилотное решение, обязав российские власти в срочном порядке принять меры к устранению «бесчеловечных или унижающих достоинство» условий содержания заключенных в следственных изоляторах (СИЗО).

Пилотное постановление было принято после рассмотрения жалобы Сергея Ананьева, Геннадия Баширова и Гюльнаны Башировой, которые в

¹ Текст Конвенции приводится в конце брошюры.

период с 2005 по 2008 год содержались в СИЗО в разных регионах России в ходе уголовных процессов над ними.

В 2007 году Ананьев провел почти два месяца в 15-метровой камере смоленского СИЗО. Камера была рассчитана на 13 человек, но фактически в ней содержалось до 20 заключенных. В свою очередь двое других заявителей содержались в разных камерах астраханского СИЗО и утверждали, что все они были переполнены.

Всего в Страсбурге приняли 90 решений по жалобам на содержание в изоляторах. Все они были проанализированы и привели к принятию пилотного решения.

Смысл пилотного решения ЕСПЧ состоит в том, что инстанция на примере конкретной ситуации выявляет и описывает системную проблему, которая приводит к массовым нарушениям прав человека. Также в рамках пилотной процедуры суд указывает на направления и способы решения выявленной проблемы.

Программу мер по улучшению условий в СИЗО российские власти должны подготовить в сотрудничестве с Комитетом министров Совета Европы в течение полугода после вступления постановления в силу, а также установить обязательные сроки для правовой защиты в связи с неадекватными условиями содержания под стражей.

В ЕСПЧ считают, что тюрьмы должны быть пристанищем только для фигурантов самых тяжких дел, связанных с насильственными преступлениями, и что содержание под стражей должно быть исключительной мерой, а не нормой. Максимальное количество содержащихся в СИЗО должно соответствовать хотя бы национальным стандартам – это четыре квадратных метра на человека.

«Мы стремимся помочь тем, кто отчаялся найти справедливость в России».

Центр содействия международной защите является российской межрегиональной общественной правозащитной организацией. Он был создан в 1995 году и объединяет профессиональных юристов, в основном, адвокатов, а также людей, специализирующихся в области защиты прав человека. С 1999 г. Центр является российским отделением Международной комиссии юристов – одной из международных организаций, имеющих консультативный статус при Совете Европы и ООН.

Основными целями и задачами центра является содействие полному и беспрепятственному использованию гражданами своих политических, социальных, гражданских и экономических прав и свобод, выявление фактов нарушения прав человека, их анализ и обобщение, выработка общих и конкретных рекомендаций по восстановлению нарушенных прав, а также формирование общественного сознания в духе уважения прав и свобод человека.

Наш Центр содействия международной защите занимается этой работой давно, еще с 1998 года.

После вступления России в юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее – ЕС) начали поступать первые российские жалобы. Очень знаковое дело *«Калашников против России»*. Мне довелось защищать Валерия Ермиловича Калашникова в Европейском суде, и это было первое публичное слушание российского дела в Европейском суде.

Валерий Ермилович к этому времени освободился из Магаданского СИЗО, в 2000 году, а в 2001 году 18 сентября он уже приехал со мной в Страсбург. За время нахождения в тюрьме он выучил английский язык, и участвовал в этом судебном заседании полноправно, хотя и не выступал сам, но следовал этому слушанию. Ведь слушания в Европейском суде, как и вообще рассмотрение дел, происходят только на одном из двух официальных языков, на французском или на английском. И Калашников к этому времени уже владел английским языком.

Конечно, у него после тюрьмы не было никаких денег. И тут надо сказать о демократичности процедуры Европейского суда, потому что ЕС привез бесплатно самого Валерия Ермиловича и меня, как его адвоката. Европейский суд оплатил стоимость проезда, гостиницу, суточные, в общем все, что полагается в таких случаях. И доступность, демократичность этой процедуры не ограничивается только тем, что для неимущих заявителей ЕС обеспечивает то, что они называют правовой помощью, оплаченной Советом Европы. Демократичность этой процедуры больше всего связана с тем, что провозглашено в статье 34-й Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод – каждый имеет право обратиться в ЕС.

Решением Европейского суда Калашников был признан жертвой нескольких нарушений прав человека: – бесчеловечного обращения, – необоснованно длительного содержания под стражей в предварительном заключении, – нарушения права на справедливый суд в части превышения разумного срока рассмотрения дела с момента начала его преследования в феврале 1995 года до вынесения окончательного судебного решения в марте 2000 года.

По каким вопросам обращаются в Европейский Суд по правам человека? Часто в ЕС обращаются не по поводу, по ошибке, считая, скажем, что ЕС, рассматривает дела по существу в том виде, в каком их рассматривает национальное правосудие. Это ошибка. ЕС никогда не пересматривает решения российского суда, он никогда не подвергает анализу или сомнению приговор по уголовному делу или решение по гражданскому делу.

Есть такое право в Европейской Конвенции, как *право на справедливое судебное разбирательство*, но это именно право на разбирательство в справедливых условиях, а не на справедливый приговор или справедливое решение. Поэтому надо очень хорошо знать, что в ЕС не стоит обращаться с вопросами, которые не имеют отношения к юрисдикции ЕС. Это очень распространенная ошибка.

Вы найдите в вашем деле, что было сделано судом неправильно, что было сделано несправедливо, незаконно, с нарушением процедуры, с нарушением прав сторон. И вот в этом случае вы посылаете свое обращение в Страсбург с правильной расстановкой вопросов - не в плане того, что вы пытаетесь доказать свою невиновность, как это многие пытаются делать в ЕС, а в том плане, что вы доказываете несправедливость проведенного судебного разбирательства. При этом – тоже очень важное дополнение - право на справедливое судебное разбирательство возникает не с момента, когда началось судебное заседание, а гораздо ранее, так как вся досудебная стадия тоже предполагает справедливую процедуру. Если ее нет – досудебной стадии, то это означает последующее несправедливое разбирательство. Поэтому в деле *«Железов против России»* Европейский Суд разъясняет российским властям, что право у Железова на справедливое судебное разбирательство возникло сразу после того, как к нему применили меру пресечения сначала в виде задержания, потом содержания под стражей. Это важно знать, потому что уже на этой стадии необходимо соблюдать принцип равенства сторон в процессе, а не так, чтобы у обвинения или у следствия были все права, а обвиняемый был лишен этих прав.

С этого же времени есть право на защиту, право на вызов свидетелей, их допрос и так далее. Если заявляется обоснованное ходатайство, а в нем необоснованно отказывают – это повод к тому, чтобы обратиться впоследствии в ЕС.

Если речь идет о праве на справедливое судебное разбирательство, то в ЕС можно будет обратиться только после вступления приговора в законную силу, то есть после рассмотрения второй инстанцией этого же дела. В первой

инстанции, во всей досудебной стадии наши подзащитные собирают материал. Если идет нарушение, если идет односторонний процесс, идет напрямую обвинительная и единственная версия, а все доводы стороны защиты не принимаются во внимание, вопреки праву обвиняемого представлять свои версии, - это повод для обращения в Европейский Суд по правам человека.

Обращаясь в ЕС, вы должны понимать, что занимаетесь общественно-полезным делом. Если вы подаете жалобу, к примеру, «Иванов против России», то на самом деле вы защищаете права – свои или своих подзащитных, которые, прочитав жалобы, уже помогают другим заключенным писать жалобы в ЕС и правильно расставляют акценты, иногда даже лучше, чем некоторые адвокаты, которые часто пренебрегают этой процедурой. Надо сказать, что это очень серьезный и мощный механизм в борьбе с безнаказанностью, с пытками, которым не должно быть места в нашем государстве.

Критерии приемлемости жалобы в Европейский Суд

❖ Нарушение права, которое гарантировано Конвенцией о защите прав человека и основных свобод

Обращаясь в ЕС, надо помнить несколько очень важных критериев приемлемости.

Обращение будет приемлемо, если человек жалуется не на какие-то нарушения прав, например, на несправедливый приговор, а на ***нарушение только того права, которое гарантировано Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.***

Для этого надо открыть Конвенцию и найти соответствующее право, если оно нарушено. Это могут быть:

- незаконный арест,
- необоснованно длительное содержание под стражей, 5-я статья,
- ненадлежащие условия содержания – 3-я статья,
- нарушение права на жизнь, 2-я статья (чаще всего, когда жалуются живые и говорят, что их жизнь поставлена под угрозу). Если нарушили вторую статью, это значит, что речь идет о том, что чью-то жизнь не спасли, потому что нарушение права на жизнь будет не только в том случае, если власти кого-то лишили жизни, но и в тех случаях, когда они не сохранили жизнь человеку, а могли и должны были сохранить.

Это те права, которые гарантированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Мы удивляемся, как много неприемлемых жалоб. А ведь если бы люди понимали, как писать, о чем писать – то неприемлемых жалоб было бы гораздо меньше, а приемлемых, соответственно, больше. Часто ЕС жалуется на перегруженность делами, которые на 90%, а по некоторым странам на 95-96% являются неприемлемыми. И основные усилия секретариата суда уходят на разбор вот этих потенциально неприемлемых жалоб.

Другое дело, что и потенциально приемлемых жалоб сегодня в Страсбурге из Российской Федерации очень много. И в конце концов рождается прецедент.

Пилотное дело «Ананьев и другие против России»² должно помочь другим заключенным следственных изоляторов бороться за свои права и добиваться улучшения ситуации в СИЗО. Конкретно это дело касается троих заявителей. Но в этом деле есть ссылка на 90 рассмотренных ранее дел по РФ о ненадлежащих условиях содержания. И среди этих 90 дел около половины это те дела, которые наш Центр передавал в ЕС по мере обращения к нам заключенных следственных изоляторов.

Надо сказать, что жестоким признано и то (по многим делам, например, дело *Моисеев против России*, и многие другие), как людей транспортируют из СИЗО в суд и из суда в СИЗО. Вот это многочасовое путешествие по городам, в пробках, в неудобной позе, в условиях, которые не обеспечивают ни санитарных требований, ни человеческого обращения с заключенными. Условия, в которых люди находятся в судах, тоже вызывают озабоченность. Эти вопросы уже были предметом рассмотрения ЕС, и эти вопросы до сих пор находятся в поле зрения ЕС, они являются очень актуальными.

Но больше всего, конечно, это переполненность СИЗО и отсутствие того, что мы называем соблюдением минимальных гарантий уважения прав личности.

Отправление естественных надобностей на глазах у всей камеры, - для этого не надо несколько месяцев, а то и несколько лет находиться под стражей, чтобы поставить вопрос о том, что это унижение с первой же минуты и на протяжении всего времени. И если туалет отгораживается какой-то коротенькой перегородкой в 120 см, это тоже не решает проблемы. И мы пишем в своих обращениях в ЕС от имени наших доверителей об этих условиях в совокупности. С одной стороны, это переполненные камеры. С другой стороны, дефекация здесь же в камере. Прием пищи здесь же в камере. Сон, отдых, подготовка к следующему дню судебного заседания, подготовка жалоб, ходатайств, чтение и досуг – всё в одной камере.

Европейские минимальные требования говорят, что минимальная площадь на человека в заключении - это 7 квадратных метров на человека.

В российском законе до сих пор это 4 метра. Споря с российскими властями по делу «*Фетисов и другие против России*», мы говорим о том, что если в других странах это может быть не 7 квадратных метров, а 5 или 4, то там хотя бы это не спрессовано всё в одном и том же помещении, где находятся и туалет, и столовая, и спальня, и всё остальное. А 4 кв. метра при таких обстоятельствах - это, конечно, невероятно мало и невозможно унижительно. Недопустимо унижительно.

² Об этом деле см. в Приложении в конце брошюры.

Пилотное дело *«Ананьев и другие против России»* стало знаменитым, во-первых, потому, что оно обобщило ситуацию с Ананьевым и двумя другими заключенными, которые подали аналогичные жалобы в ЕСПЧ, а также с еще 90 заключенными, которые уже выиграли свои дела в ЕС. И еще 150 таких дел ждут своего рассмотрения в ЕС в этом году.

Это означает, что российской власти дана возможность убедительно продемонстрировать готовность и реальное намерение, а не добрые пожелания и слова, менять условия содержания в СИЗО, которые не приемлемы в демократическом обществе, в цивилизованном обществе. Они бесчеловечны, они нарушают целый ряд международных договоров, где Россия является подписантом. Если Россия является страной-участницей, то она не может не выполнять своих международных обязательств. Кроме того, не будем забывать, что эти же самые права гарантированы Конституцией Российской Федерации. И в течении года по делу *Ананьев против России* российская власть будет доказывать, что выполняются главные конституционные требования, а также требования и гарантии Европейской конвенции – это статья 3 Европейской конвенции: «Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному обращению или унижающему обращению или наказанию». Поэтому, если такие факты нарушения ст. 3 Конвенции будут иметь место, необходимо информировать об этом Европейский Суд.

Существуют три разные степени нарушения ст. 3 Конвенции. Самое серьезное нарушение – когда человек подвергается пытке сознательным действием, в ходе которого его заставляют либо признать себя виновным, либо дать показания против других лиц, либо вынуждают к какому-то определенному поведению. В этом случае, если такое обращение достигает хотя бы минимальной степени жестокости, которая предусмотрена ст. 3 Европейской конвенции, то государство является нарушителем Конвенции. Эти факты нужно доводить до сведения ЕС.

❖ Сроки подачи обращения в ЕСПЧ

Что характерно в моей практике? Когда человек находится в следственном изоляторе, он опасается (и очень часто опасается обоснованно) обращаться с жалобой на жестокое обращение. Когда его переводят в колонию, он, находясь уже вне воздействия тех бесчеловечных условий, начинает писать в ЕС. Важно только, чтобы с того момента, как человек подвергался жестокому обращению, либо содержанию в бесчеловечных условиях, не прошло 6 месяцев. Потому что после 6 месяцев ваше обращение не будет приниматься ЕС, как поданное с пропуском срока.

6-месячный срок – это один из критериев приемлемости жалобы.

6 месяцев – это тот срок, который следует отсчитывать от последнего судебного решения, если существуют эффективные средства правовой защиты.

Но судя по пилотному делу *Ананьев и другие против России*, с учетом 90 предыдущих рассмотренных жалоб и более 150 ожидающих своего рас-

смотрения, эффективных средств правовой защиты против бесчеловечного или унижающего обращения, унижающих условий содержания практически не существует. В этом случае надо отсчитывать этот срок с момента окончания нарушения права. То есть не позднее 6 месяцев с того момента, когда это нарушение закончилось. Перевели человека из СИЗО в колонию, не надо затягивать и в течение некоторого времени можно подготовить жалобу и направить ее в Страсбург. Конечно, она будет идти туда долго. Но если штамп на письме будет поставлен своевременно, или человек своевременно передаст письмо в спецчасть, в пределах 6-месячного срока, то срок пропущен не будет.

Чтобы доказать, что нет неэффективных средств правовой защиты против бесчеловечного или унижающего обращения, унижающих условий содержания, заявителю достаточно сослаться на множество дел, рассмотренных в отношении России, сослаться на прецеденты, начиная от дела *Калашникова* и заканчивая делом *Ананьева*. И в этом случае, если ситуация того или иного заявителя сходна или близка к этим обстоятельствам, к этим условиям, то ЕС, скорее всего, согласится с заявителем.

Российская власть по делу *Калашникова* признавала, что у Калашникова были условия содержания не хуже, чем у других заключенных или, как они сказали, может быть, даже и лучше. Это является признанием, что нарушения происходят повсеместно и отсутствуют эффективные средства правовой защиты. Если у заявителя сохранилась копия обращения к администрации того или иного пенитенциарного учреждения о нестерпимых условиях содержания, и что это могло бы быть исправлено, то копию такого обращения, конечно, следует приложить к своему обращению в ЕС.

❖ Бремя доказывания

Здесь мы поговорим о следующем критерии приемлемости.

Жалоба должна быть обоснованной. Именно на заявителя возлагается обязанность доказать нарушение его права со стороны государства. То есть **бремя доказывания нарушения лежит на заявителе**, а не на государстве. Потому что в данном случае заявитель является обвинителем, он обвиняет государство в том, что оно нарушило его права. А государство защищается, у него есть презумпция, если не невиновности, то презумпция добропорядочности, пока не будет доказано обратное.

А вот когда будет доказано, тогда уже государству придется доказывать. Например, по факту применения пыток или какого-то физического воздействия не была проведена экспертиза. Человек требует проведения судебно-медицинской экспертизы, а ему отказывают. Отказывают день-два, неделю, 10 дней. Потом проводят экспертизу. Конечно, через несколько дней установить какие-то телесные повреждения бывает очень затруднительно, иногда невозможно. И в этом случае заявитель требует уже от государства, чтобы оно доказывало, что не было такого обращения. И госу-

дарство в этом случае находится в очень невыгодном положении, потому что именно в результате бездействия представителей государства не было проведено своевременное медицинское обследование.

Еще пример: если заявляются ходатайства о допросе лиц, об очных ставках и так далее, а они не проводятся. В этом случае государство отвечает за доказанность или не доказанность этого, то есть бремя доказывания здесь уже возлагается на государство.

❖ **Исчерпание средств внутригосударственной правовой защиты**

Есть еще один очень важный критерий приемлемости - это **исчерпание средств внутригосударственной правовой защиты**.

Что это означает? Просто писать жалобы повсюду? Или, как ко мне приходят иногда заявители и говорят: я исчерпал все средства правовой защиты. Мама чья-нибудь приходит: конечно, я обошла всех, я дошла до Верховного Суда. Особенно часто это бывает по делам о нарушении права на справедливое судебное разбирательство или право на свободу и личную неприкосновенность, жалобы на незаконные аресты, необоснованно длительное содержание под стражей.

Но надо не просто исчерпывать средства правовой защиты, надо правильно исчерпывать средства правовой защиты. Надо исчерпывать правильные средства, надлежащим образом, в нужном направлении и с правильными доводами. Не лишне, конечно, сослаться на ту или иную норму Европейской конвенции.

Итак, необходимо исчерпать средства правовой защиты. Долгое время российские власти пытались доказать в ЕС, что, скажем, рассмотрение дела в порядке надзора – это эффективная процедура, особенно с новым УПК и с новыми изменениями, которые обязывают выносить решение по каждой поданной жалобе. Все равно это не убедило ЕС, потому что обращение с жалобой в порядке надзора не дает гарантий рассмотрения дела как такового. А просто административный ответ не может считаться эффективной процедурой.

Нет необходимости исчерпывать надзорный порядок, чтобы обратиться в ЕС. Некоторые люди, ожидая решения в надзорном порядке, пропускают 6 месяцев с момента последнего судебного решения по уголовному делу, и жалоба становится неприемлемой.

Последним судебным решением в большинстве случаев будет считаться кассационное определение кассационной инстанции. Получив такое решение, заявитель должен собрать все важные документы по делу, тексты своих ходатайств. Если не сохранилась какая-то жалоба, можно даже по памяти восстановить ее. ЕС поверит, что вы в основном правильно передали смысл этой жалобы, потому что в ЕС многое основано на доверии. ЕС хорошо понимает, что если вы это доверие один раз не оправдаете, то это обратится против вас, поэтому все заявители стараются быть очень и очень добросовестными в предоставлении материалов.

Но если не сохранилась какая-то жалоба (например, человека перевели из камеры в камеру, что-то осталось, а что-то потерялось), то человек может восстановить по памяти и указать в этом документе, что он восстановлен по памяти. А копию своей кассационной жалобы он может запросить или тоже восстановить по памяти. Но желательно все-таки сохранять копии всех важных процессуальных документов.

Вы обращаетесь не в вышестоящую инстанцию, вы просите не пересмотреть решение, вынесенное российской судебной системой, вы просите о признании нарушения Конвенции. Поэтому доказывать надо не свою невиновность, и кассационная жалоба в этом случае важна не в том смысле, что вы скрупулезно доказывали свою невиновность, а в том смысле, что вы затронули все ненадлежаще произведенные следственные действия, затронули тему неудовлетворения ходатайств, затронули тему невызова свидетелей и всего того, что не было сделано вопреки гарантиям статьи 6-й Европейской Конвенции.

❖ Незлоупотребление правом на обращение

Тон жалобы в ЕС должен быть спокойный и уважительный. Я часто замечая, как в Европейском Суде, выступая, скажем, против британского правительства, британский адвокат скажет: «Мой уважаемый ученый друг!», имея в виду представителя государства. Давайте учиться обращаться в таком стиле. Иначе, если тон будет оскорбительным, обвинительным, жестким и нелитературным, то тут вступает еще один критерий приемлемости – *незлоупотребление правом на обращение*. Одна из форм злоупотребления правом на обращение - это если заявитель употребляет грубые, резкие выражения, высказывания, которые имею целью оскорбить, а не уважительно относиться к властям. Это такой добрый совет заявителям.

❖ Право на обращение только в один орган

В качестве критерия приемлемости можно еще напомнить **право на обращение только в один орган**, который рассматривает дело о нарушении права человека. Если заявитель обратился в Европейский суд по правам человека, он уже не должен обращаться в Комитет по правам человека, в ООН. И наоборот. Другое дело, что большинство стремится обратиться именно в Европейский суд, потому что, хотя ЕС и переполнен российскими делами и довольно долго их рассматривает, все-таки решения, которые принимаются ЕС, исполняются властями в другом порядке. И они включают в себя такие конкретные пункты, как размер взыскания морального или материального вреда. А, например, если Комитет по правам человека заключает, что заявителю должна быть выплачена надлежащая компенсация, то сумма при этом не указывается, и часто российские власти относятся к этому как к рекомендации, которую можно и не исполнять.

А Европейский суд обязательно указывает точную сумму компенсации, и российские власти обязательно ее выплатят, потому что, если они

просрочат и, например, три месяца не выплатят назначенную сумму, то в этом случае они будут нести ответственность в виде дополнительных денежных выплат. Поэтому российские власти заинтересованы в том, чтобы своевременно выплатить сумму морального или материального ущерба, которая присуждена Европейским судом.

Права, закрепленные в Европейской Конвенции

Европейская конвенция – это очень маленький документ. И права там закреплены в статьях со 2-й по 14-ю, начиная с права на жизнь и заканчивая запрещением дискриминации – 14-я статья. Есть еще несколько протоколов, несколько статей – защиты права собственности, образования, справедливые выборы (заклученные могут жаловаться, если они считают, что им необходимо участвовать в выборах, есть уже прецедент – британское дело, которое является интересным образцом решения ЕС).

Конвенция доступна всем. Наш Центр содействия международной защите рассылает Конвенцию и наш комментарий. К нам поступает очень много обращений с просьбой выслать Конвенцию. Но если раньше это были тысячи обращений в год, иногда даже в месяц приходило больше тысячи обращений, то теперь они исчисляются сотнями. Почему? Потому что рынок насытился этой литературой - Конвенция доступна практически всем.

Статья 2-я Конвенции – это нарушение **права на жизнь**, включая позитивные обязательства по этому праву.

Например, если человек покончил жизнь самоубийством (в заключении), и это не смогли предотвратить, есть еще позитивные обязательства по праву на жизнь - не только предотвращение смерти, но и надлежащее эффективное расследование по факту смерти. В том случае, если та или иная гибель человека не была расследована надлежащим образом, это тоже будет нарушением права на жизнь, потому что мы же не знаем, от чего он погиб, если не было надлежащего расследования – эффективного, своевременного, и, я подчеркну – независимого расследования.

Статья 3-я – **право на защиту от пыток** и другого бесчеловечного обращения, включая позитивные обязательства государства по этому праву - обязанность расследовать, обязанность провести экспертизу, если необходимо, допросить свидетелей и так далее, вообще провести надлежащее расследование, а не некую аморфную доследственную проверку, которая, скажем, ничем не закончилась.

Статья 5-я – это **право на свободу и личную неприкосновенность**, все случаи незаконного ареста, все случаи незаконного, необоснованного, длительного, превышающего разумные сроки содержания под стражей, несвоевременное рассмотрение жалоб на содержание под стражей.

Статья 6-я – **право на справедливое судебное разбирательство**. Это самая популярная статья у наших заявителей, и не только по уголовным, но и по гражданским делам.

1-й параграф этой статьи касается *общих условий справедливого судебного разбирательства*, равенства сторон. Вы не найдете там слова – равенство сторон, такого словосочетания там нет. Но если речь идет о справедливом разбирательстве, значит, подразумевается, что у сторон есть равноправие. И суд справедливо воспринимает доводы, ходатайства, заявления обеих сторон, а не делает крен в сторону, скажем, обвинения.

Публичность процесса и доступ публики в зал судебного заседания – это принципиальный вопрос. Если вдруг решают проводить судебные заседания, скажем, в следственном изоляторе, то это нельзя считать справедливым судебным процессом, потому что при этом один из критериев – публичность – теряется. И когда это мотивируется со стороны следствия или суда состоянием здоровья или вообще благом обвиняемого, то эти ссылки не выдерживают никакой критики.

Разбирательство должно происходить в разумные сроки. Если у судьи дело три месяца пролежало в сейфе, и никто им не занимался, или судья уходит в отпуск, потом прокурор уходит в отпуск, а почему из-за этого должен страдать обвиняемый, который имеет право на рассмотрение дела в разумный срок?

Другое дело, что и обвиняемый, и его защита тоже должны стремиться к добросовестному поведению, и если отложения рассмотрения дела в суде имели место из-за необоснованных и не подтвержденных документально неуважительных причин со стороны обвиняемого или его защитника, то тогда рассчитывать на то, что ЕС признает нарушение, не приходится.

2-й параграф статьи 6-й – закрепляет *презумпцию невиновности*. Это все, что касается непредубежденности, непредвзятости. Если вы можете доказать, что суд был по той или иной причине предубежден, необъективен, это может относиться и к 1-му параграфу – общие условия справедливости разбирательства, и ко 2-му параграфу.

Например, по одному из моих дел суд, направляя дело на следствие и отказывая подсудимому в изменении меры пресечения, записал, что он совершил тяжкое преступление. То есть человек еще не осужден, более того, по какой-то причине представленного материала оказалось недостаточно для того, чтобы его осудить, и, определяя свою позицию по мере пресечения, суд ссылается на то, что человек совершил тяжкое преступление. Потом дело возвращается к этому же судье, и налицо, с моей точки зрения, нарушение презумпции невиновности.

Или дело Игоря Федоренко - по нарушению презумпции невиновности, признанное ЕС. Избирая меру пресечения на ранних стадиях расследования, когда Игорь еще не был даже обвиняемым, т.к. не было доказательств, и даже следствие считало, что доказательств недостаточно и что можно говорить только о подозрении в отношении Федоренко, суд записал, что избирается мера пресечения в виде содержания под стражей, потому что Игорь совершил тяжкое преступление.

3-й параграф статьи 6-й – это исчерпывающий перечень минимальных гарантий, которыми обладает обвиняемый.

У обвиняемого есть право на защиту, у него есть **право на представление его интересов адвокатом**, есть право знать, в чем он обвиняется, и знать все обвинения полностью. А не так, что следствие 5, 6, 10 месяцев считает возможным рассказывать ему об одних обвинениях, а потом в последний день оказывается, что он еще и в убийстве обвиняется. Это, конечно, крайние примеры, но и такие примеры были.

У обвиняемого **есть право на вызов свидетелей**. Обвинитель прилагает свой список свидетелей, обвиняемый – свой. Обвиняемый рассчитывает на то, что суд вызовет всех свидетелей. Но до сих пор происходят случаи, когда обвиняемому не дают возможности приобщить свой список свидетелей.

Что это значит? В результате выполнения требований статьи 217, обвиняемый прилагает или предлагает свой список свидетелей, это самый надлежащий момент – вовремя попросить о вызове свидетелей. А следствие по какой-то причине не удовлетворяет это ходатайство.

Получается, что одна сторона может вызвать всех тех свидетелей, которые ей необходимы, а в отношении другой стороны либо вообще не вызываются свидетели, либо суд говорит: «Ну, весь ваш список из 20 свидетелей мы не принимаем, а будем рассматривать каждого из свидетелей индивидуально и в отдельности». Здесь налицо неравноправное положение сторон и неодинаковое отношение к сторонам.

У обвиняемого есть **право на помощь переводчика**, если человек не владеет языком судопроизводства.

Все перечисленное – это минимальные гарантии.

У нас нет цели выучить наизусть статью 6-ю, это просто толчок к идее, к мысли о том, как защищать свои права и какие права считать фундаментальными, нарушать которые ни суд не имеет права, ни, подчеркиваю, следствие, потому что право на справедливое судебное разбирательство возникает не с начала судебного заседания, а задолго до этого. Оно возникает тогда, когда человеку предъявляют обвинение или задерживают. То есть с первой же минуты, как в отношении лица производятся какие-то принудительные действия, связанные с уголовным преследованием, то есть с момента начала уголовного преследования, в какой бы форме это ни имело место.

Статья 8-ая – право на частную, семейную жизнь, на конфиденциальность переписки с адвокатом.

Есть еще целый ряд важных прав: например, право, гарантированное статьей 8-й Европейской конвенции. Не надо забывать, что не только люди на свободе, но и заключенные в СИЗО или в колонии имеют в определенной степени право на защиту частной и семейной жизни.

По 8-й статье тоже есть жалобы, и уже даже приняты решения по некоторым делам, связанные с защитой права на личную и частную жизнь, семейную жизнь. Это случаи, когда члены семьи необоснованно не допускаются до свиданий с заключенным.

Прежде всего, это относится к заключенным СИЗО. Конечно, это относится ко всем заключенным, но чаще всего жалобы подают заключенные СИЗО. Это люди, еще не признанные судом виновными.

Если избрана мера пресечения (если, конечно, она избрана обоснованно, потому что слишком часто для правового государства мера пресечения в виде содержания под стражей избирается необоснованно), человек имеет право не нарушать семейные связи и не порывать контакт со своей семьей. То есть его дети имеют право видеть маму-папу. Заключенный имеет право видеть супруга/супругу, родителей, своих детей.

По российскому закону такие встречи разрешаются «не чаще, чем два раза в месяц», например. Это довольно лукавая формулировка, которая означает, что может быть и ноль раз в месяц, и ноль раз в полгода. Но это нарушение права. Каковы причины, которые позволили государству запрещать встречу супругов? Каковы такие особые обстоятельства и где они мотивированы, чтобы супруг не видел свою супругу 6 месяцев, даже на краткосрочных свиданиях?

Ведь когда мы заключаем человека под стражу, у нас нет цели прекратить его семейную жизнь. Даже потом, если он будет признан виновным и будет отбывать наказание в колонии. Государство должно стремиться к тому, чтобы человек вернулся к нормальной жизни после освобождения. И самым главным условием для этого является его адаптированность прежде всего к семейной жизни. Поэтому так важно сохранять внутрисемейные связи. А если человек получает немотивированный отказ в свидании несколько месяцев подряд, или даже один-два месяца, то заключенный СИЗО имеет право поставить вопрос о нарушении его права на частную жизнь, права на семейную жизнь. И государство должно будет доказывать легитимность целей, которые оно преследовало, не разрешая свидания, и абсолютную необходимость в демократическом обществе для такого ограничения. То есть такое ограничение в праве - праве на семейную жизнь - должно быть абсолютно необходимым, иначе ограничения не должны применяться.

8-я статья защищает еще и право на частную переписку, на то, чтобы письма заключенных не вскрывались в ста процентах случаев, а только при наличии серьезных оснований полагать, что в письме содержится что-то запрещенное или требующее внимания со стороны администрации. И это не может быть в ста процентах случаев.

А уж письма, которые заключенные обращают к своему адвокату, к своему представителю в Европейском суде, не должны вскрываться ни при каких обстоятельствах. Не могут вскрываться и письма, обращенные в суд, в том числе и в Европейский суд.

А если к нам приходит письмо с сопроводительным листком: «Препровождается заявление Петрова о том, что нарушены его права, гарантированные Европейской конвенцией» и так далее, сразу возникает вопрос: как же вы знаете, о чем это письмо, если вы его не вскрыли?

Часто вскрываются письма Европейского суда, обращенные к заявителю. А переписка с ЕС является конфиденциальной. Также человек имеет право конфиденциально общаться со своим адвокатом. Если этого не происходит, то это факты нарушения неприкосновенности частной переписки.

Нарушение прав можно встретить на каждом шагу, но кроме нас никто не будет отстаивать наши права.

Другое дело, человек находится в условиях несвободы. Он находится так или иначе под полным контролем. Значит, довольно трудно защищать свои права.

Но, во-первых, это возможно.

Во-вторых, для такой защиты надо выбрать очень правильный тон. Я помогаю российской власти, или администрации учреждения, соблюдать российский закон – вот цель нашей деятельности. Мы жалуемся против отдельных действий (иногда часто повторяющихся) отдельных должностных лиц. Либо против типичных системных нарушений, которые надо изживать. Со временем эти нарушения необходимо изжить. Мы помогаем российской власти их изживать.

Возможности Центра содействия международной защите

Наш Центр, который состоит из профессиональных юристов, представил в ЕС уже несколько сотен дел, порядка 160 дел мы выиграли для своих заявителей. Это очень обнадеживает и помогает нам дальше работать в этом направлении, использовать этот механизм или советовать заявителям, как это делать.

Обратиться в Центр содействия международной защите вы можете по адресу: 119119 Москва, Ленинский проспект д.42, офис 22-13 (здание Дворца труда профсоюзов), либо по телефону: (495) 938 75 34 или e-mail: inbox@ip-centre.ru.

Мы не можем принимать все дела, но мы обязательно отвечаем на каждое письмо. И принцип у нас такой: ответить надо каждому заявителю. Большинство направляемых нам дел мы не можем взять просто по объему, так как это около нескольких тысяч обращений в год, но мы можем дать определенные советы. Чаще всего это типовые советы, то есть это памятка, которая рассылается любому обратившемуся, поскольку его вопрос чаще всего похож на вопросы десятков других людей.

Если дело сложное и требует индивидуального подхода, то мы даем индивидуальные ответы. И рекомендуем, разъясняем нашим заявителям, как вести их дело в ЕС. Часто бывает, что, направив человеку свои рекомендации, мы оставляем его наедине со своим делом. Он может представлять на этой стадии свои интересы самостоятельно. И он, выполняя рекомендации, иногда сам проявляя определенное творческое отношение к своему делу, добивается того, чтобы ЕС коммуницировал его жалобу.

Коммуникации жалобы

Что такое стадия коммуникации жалобы? Это тот момент, когда у секретариата ЕС и у судьи-докладчика, который для этого дела выделяется, доходят руки до этой конкретной жалобы. И на основании жалобы заявителя государству ставятся вопросы по существу этой жалобы. Отмечаются, конечно, вопросы, которые не имеют отношения к процедуре Европейского суда и к Европейской конвенции, поэтому надо стараться избегать таких тем. А берутся только те вопросы, которые имеют отношение к правам, гарантированным Конвенцией. И вот эти вопросы направляются государству и заявителю.

Заявителю сообщают, в какой срок государство даст ответы на вопросы суда. После чего эти ответы в виде меморандума правительства направляются заявителю. Заявитель имеет право составить свой меморандум, где он может и сам ответить на вопросы суда, и прокомментировать ответы правительства.

Иногда бывает второй раунд, второй круг коммуникации, когда позиции сторон настолько противоречивы, что у суда возникают новые вопросы. Либо без возникновения новых вопросов правительство может прокомментировать ответы заявителя, а заявитель потом прокомментировать ответы правительства.

Происходит такая состязательная процедура в письмах, то есть в письменных меморандумах. И только мизерное количество дел назначается в публичное слушание. Большинство же дел решается в таком состязательном порядке, в письменной процедуре.

Если назначена устная процедура, это значит, что судьи или кто-то из судей желали бы задать заявителю или правительству дополнительные вопросы, и эти вопросы являются существенными, и они могут быть разъяснены непосредственно в ходе слушания.

Также слушания назначаются, если дело представляет особый интерес, или является очень типичным и важно рассмотреть его с присутствием обеих сторон, чтобы стороны могли открыто, публично выступить и дебатировать какую-то важную правовую проблему.

Например, дело *Тимур Идалов против России*. В нем подняты очень спорные, интересные вопросы. Есть типичные проблемы заключенных, обращения с заключенными, условия содержания, длительное содержание под стражей, необоснованность избрания меры пресечения, несправедливое судебное разбирательство, нарушение права на частную жизнь. Вопрос было поставлено много.

Если возникают сложные вопросы права, тогда дело выносится в публичное слушание. Иногда суд уступает юрисдикцию сразу большой палате.

Вообще по российским делам за все время было не так много публичных слушаний. Мне довелось участвовать по 5 публичным разбирательствам в ЕС. Вопросы, поднятые в жалобах, были настолько важны, что па-

лата и большая палата приняли эти дела к публичному слушанию, и это очень ответственно.

Как и на каком языке происходит коммуникация?

Коммуникация по переписке между ЕС и заявителем происходит всегда, по всем делам.

Часто заявитель может представлять свои интересы самостоятельно. Но уже после коммуникации дела его ставят в известность о том, что с этого момента он должен обратиться к помощи юриста, владеющего одним из официальных языков Совета Европы – английским или французским. И только после этого с особого распоряжения и разрешения президента палаты сам заявитель, либо его адвокат, не владеющий официальным языком Совета Европы, может представлять интересы перед ЕС. Но по общему правилу, по подавляющему большинству дел меморандум должен подаваться на языке Европейского суда.

Другое дело, что подача меморандумов разрешается на русском языке, или на любом другом национальном языке, с тем, чтобы не позднее чем через 4 недели заявитель представил уже переведенный меморандум. Надо иметь в виду, что переводить правовые тексты очень тяжело. Часто переводы не соответствуют никаким стандартам качества. Поэтому желательно, чтобы адвокат, который представляет интересы заявителя, либо сам заявитель так владел одним из официальных языков Совета Европы (английским или французским), чтобы из этого меморандума можно было понять позицию заявителя. То есть это в интересах заявителя.

Но тут же возникает вопрос о стоимости всей этой работы. До настоящего времени никакой платы за подачу жалобы в ЕС не взималось. Обращение в ЕС не стоит заявителю никаких денег, никаких пошлин, никаких платежей, кроме стоимости переписки, пересылки документов.

Другое дело, что со сложными вопросами и адвокату бывает сложно разобраться, а уж тем более заявителю без помощи адвоката. Но, как я уже говорила, подача жалобы в Европейский Суд - это очень доступная и демократичная процедура. В случае если заявитель не обладает денежными средствами для оплаты своего защитника или адвоката, представляющего его интересы перед ЕС, то заявитель обращается в Европейский суд за предоставлением ему бесплатной юридической помощи. И ЕС выделяет определенную, не очень большую, но все-таки сумму, примерно 800 с небольшим евро плюс стоимость переводов, пересылки в качестве бесплатной юридической помощи для заявителя. Таким образом, юридическая помощь для заявителя оказывается бесплатной, а адвокату выплачивается минимально приемлемая сумма в качестве гонорара. Называется это «запрос на лигал эйд», то есть «запрос на правовую бесплатную помощь». И очень многие заявители пользуются этим правом, потому что россияне, даже не находясь в СИЗО, часто легко доказывают, что их материальное положение позволяет им просить о такой бесплатной помощи. К сожалению, очень много бедных

людей обращается в Европейский суд, необеспеченных, финансово несамостоятельных. Но к счастью, Европейский суд это принимает во внимание и выделяет их адвокатам минимальную сумму «лигал эйд».

И вот такой практический совет при подаче жалобы в Европейский суд: найти юриста, который обладает знаниями в этой области и владеет одним из официальных языков – французским или английским, и попросить, чтобы Европейский суд оплатил работу этого юриста, пусть и по минимальным ставкам. Можно заключить контракт, можно внести определенный аванс, доступный человеку. И в этом контракте, под условием того, что если Европейский суд взыщет в пользу заявителя, можно просить тогда не только вот эту бесплатную юридическую помощь по минимальным ставкам, но и нормальный гонорар.

Можно заключить соглашение. Если средства есть, то они оплачиваются адвокату и в случае выигрыша дела взыскиваются с государства, и это могут быть весьма существенные суммы.

К сожалению, обычно это недоступно нашим заявителям из числа заключенных. Но если заключен контракт, если внесен какой-то небольшой аванс, и заявитель имеет намерения оплатить работу адвоката, то в случае выигрыша дела Европейский суд может взыскать и всю сумму гонорара. А если Европейский суд не взыщет эту сумму гонорара и будет мотивировать малым вкладом адвоката в работу и так далее, то тогда уже адвокат не будет претендовать на эту сумму, это понятно. Так что в этом случае заявитель ничем не рискует.

Пилотные решения в отношении России

Первое пилотное решение было по делу *«Бурдов два против России»*. Это очень распространенная категория дел, когда решение самих российских судов в России не исполняется, и взысканные суммы не выплачиваются. То есть человек выиграл дело, он доказал, что ему причинен ущерб, а ему не выплачены те или иные суммы.

Начали эту работу чернобыльцы. У меня у самой было несколько заявителей-чернобыльцев, которые выиграли дело в Европейском суде, потому что они доказали, что те решения, которые выносились в их пользу, не были фактически исполнены ненадлежащим образом вследствие ненадлежащего поведения государства. А таких дел по России очень много. И все они были в итоге объединены.

И по делу *«Бурдов два против России»* было принято решение, что такое положение дальше нетерпимо, и что Россия должна продемонстрировать, каким образом она удовлетворит требования всех заявителей по аналогичным делам, то есть по бесспорным делам, когда решение вынесено в пользу заявителя, но фактически не исполнено, и сумма не выплачена.

Второе пилотное дело *«Ананьев и другие против России»*. Европейский суд признал типичным нарушение права с точки зрения условий содержания заключенных под стражей, особенно в СИЗО, потому что эти

заявители содержались именно в СИЗО, там, где не было создано элементарно нормальных условий для жизни заключенных.

Напомню еще раз, что речь идет о людях, которые обвиняются, но еще не осуждены за совершение тех или иных преступлений. Поэтому согласно российскому закону, российской Конституции, они являются невиновными. Тот факт, что они содержатся иногда порой просто в невыносимых условиях СИЗО, абсолютно нетерпим. России давали возможность изменить ситуацию в СИЗО. И надо отдать должное, российские власти много сделали в этом направлении. Ремонтируются старые тюрьмы, где-то строятся новые, вводится, скажем так, более человечное, гуманное обращение с заключенными. Но всех предпринятых усилий оказалось явно недостаточно.

Если мы возьмем решение по первому делу, рассмотренному Европейским судом по этой теме, «*Калашиников против России*», то мы убедимся, что и в деле «*Ананьев против России*» (последнее дело, рассмотренное по этому вопросу с выигрышем заявителей), те же самые проблемы – то есть изменения происходят, но их недостаточно.

От рассмотрения дела «*Калашиников против России*» в 2001 году (решение в 2002 году) до рассмотрения дела «*Ананьев против России*» в 2011 году (решение в 2012 году) прошло 10 лет. И за 10 лет российской власти была дана возможность изменить ситуацию более радикально, но этих изменений в действительности не произошло.

Надо уважать личность любого гражданина, любого человека, который находится в юрисдикции государства, даже если он обвиняется в совершении самого тяжкого преступления.

Во-первых, любой человек имеет право на гуманное обращение.

Во-вторых, речь идет о людях, чья вина еще не признана судом. И, условно говоря, мы нарушаем презумпцию невиновности, если так обращаемся с людьми невиновными. Это косвенное нарушение презумпции невиновности, потому что если мы содержим людей в таких условиях, мы как бы всерьез не считаем, что это люди невиновные.

Но, я подчеркиваю, даже к виновным людям, чья вина уже доказана, нельзя относиться негуманно. Это в любом случае нарушает статью 3-ю Европейской Конвенции. Неслучайно в статье 3-й говорится и о бесчеловечном обращении, и о бесчеловечном наказании, и об унижающем обращении, и об унижающих формах наказания. Независимо от того, отбывает ли человек наказание или он находится в предварительном заключении, все люди имеют право на гуманное и человеческое обращение.

Именно статья 3-я является классическим примером так называемого абсолютного права. То есть права, которое не может быть нарушено ни при каких обстоятельствах. Вот, скажем, целесообразно было бы получить определенные показания от лица, которое может знать нечто о готовящемся преступлении. Или целесообразно знать полную информацию о том преступлении, которое уже произошло. И соблазн надавить на человека в той или иной степени очень велик. Поэтому всем сотрудникам правоохрани-

тельных органов во всем мире, во всех цивилизованных странах объясняют – нет, право на запрет пыток, на запрет бесчеловечного обращения является абсолютным правом, его нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах.

Право обращаться в Европейский суд

Обращение в Европейский суд – это дополнительное средство правовой защиты по отношению к национальным. И оно возможно только после того, как исчерпаны средства правовой защиты внутри государства. Но исчерпывать заявитель должен только эффективные средства. Он не обязан исчерпывать любые средства правовой защиты. Если мы можем доказать, что те или иные средства правовой защиты не эффективны, и мы можем это проиллюстрировать на конкретных примерах, то никакой созданный внутри государства орган, даже, если он будет в какой-то степени отвечать требованиям ЕС, не сможет отменить право заявителя на обращение в ЕС.

Если у человека сохранился статус жертвы, он имеет право обратиться в ЕС. Если власти не сумели удовлетворить требования заявителя, если мы можем доказать, что человек сохраняет статус жертвы, в этом случае Европейский суд будет рассматривать это дело.

ЕС выносит продуманные мотивированные решения, он восстанавливает права заявителя.

У тех государств, которые не исполняют решения и плодят новые нарушения, у этих государств есть проблемы, и они должны их решать. В противном случае взысканий становится со временем все больше и больше, и реакция Совета Европы на эти нарушения становится все более нетерпимой.

До сих пор существует норма о дружественном урегулировании. Если государство может предложить заявителю достойную компенсацию после нарушения, если оно признает это нарушение, большинство заявителей будут согласны на это. Проблема в том, что государство упорно не признает нарушение права. И тогда никакие созданные в России органы не могут отвлечь заявителя от самого ЕС.

Решения Европейского суда являются обязательными для выполнения. Есть устоявшиеся в Европе нормы, и мы – члены этого европейского сообщества – должны их выполнять.

Все меры государства, направленные на улучшение ситуации, на удовлетворение интересов заявителя, будут приветствоваться. Но заявителю не могут помешать обращаться в ЕС.

По этому поводу ЕС вынес несколько убедительных решений.

Дело *«Рябов против России»*, и другие дела, где признаны нарушения 34-й статьи, когда заявителю, например, находящемуся в местах лишения свободы, а также другим заявителям – заключенным и не заключенным, свободным людям, государство в той или иной мере препятствовало в обращении в ЕС. Все эти случаи признаны недопустимыми, нарушающими основополагающие правила, беспрепятственный доступ в ЕС. Это нарушение статьи 34-й Европейской конвенции.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

На английском языке:

КОМУ:

The Registrar

КУДА:

European Court of Human Rights, Council of Europe

ГОРОД:

STRASBOURG – CEDEX

СТРАНА:

FRANCE – ФРАНЦИЯ

ИНДЕКС:

F-67075

На французском языке:

КОМУ:

Monsieur le Greffier

КУДА:

Cour européenne des droits de l’homme, Conseil de l’Europe

ГОРОД:

STRASBOURG – CEDEX

СТРАНА:

FRANCE – ФРАНЦИЯ

ИНДЕКС:

F-67075

Адрес на конверте можно писать на английском или на французском языке.

Обратите внимание, что в адресе Европейского Суда по правам человека при отправке корреспонденции не указываются ни название улицы, ни номер дома. В адресе пишется только «Европейский Суд по правам человека, Совет Европы» (это перевод того, что написано выше на английском и французском языках). После названия города – STRASBOURG (Страсбург) – написано «CEDEX». В действительности слово «CEDEX» – это часть индекса, означающая, что указан не географический индекс, а индекс отдельной организации, который выделяется в случае большого количества входящей и исходящей почтовой корреспонденции. Соответственно F-67075 – это персональный индекс органов Совета Европы, в том числе Европейского Суда по правам человека. Однако слово «CEDEX» пишется не в месте, предназначенном для индекса, а сразу после названия города.

Название страны в адресе получателя обычно пишут на конверте на двух языках, один из которых – русский. Это помогает работать российской почте.

Правила оформления конверта с письмом в Европейский Суд по правам человека, в том числе с жалобой, ничем не отличаются от правил оформления конверта с любым международным почтовым отправлением. Так как подробный **обратный адрес** на конверте необходим только на случай возврата письма отправителю, а доставку его по территории России в этом случае осуществляет «Почта России» и российские почтальоны, обратный адрес пишется на русском языке. Однако название страны отправления в случае, если в ней используется не тот же самый язык, что и в стране адресата, указывается и на языке страны отправления, и на языке

страны адресата (или английском языке), то есть: «Россия – Russie» (по-французски) или «Россия – Russia» (по-английски).

Мы настоятельно рекомендуем Вам направлять окончательные жалобы на формуляре экспресс-почтой, а предварительные жалобы – по факсу. Это практически гарантирует доставку. Кроме того, Вы узнаете о том, что Ваша жалоба получена буквально через несколько дней. Для этого необходимо либо проверить статус отправления в интернете, воспользовавшись номером, предоставленным почтой, либо позвонить по справочному телефону той почтовой службы, услугами которой Вы решили воспользоваться. Конечно, Вы получите из Секретариата Европейского Суда по правам человека письмо-уведомление о том, что Ваша жалоба получена. Однако Секретариат Страсбургского Суда направляет заявителю или его представителю письмо, информирующее о доставке полной жалобы на формуляре, только через несколько недель после ее получения. Еще две-четыре недели потребуются, чтобы письмо дошло до Вас. Письмо с информацией о получении предварительной жалобы (почтой или же по факсу) будет направлено в Ваш адрес примерно через неделю после его доставки в Страсбург. Поэтому дублирование отправки предварительной жалобы по почте не представляется целесообразным. Пожалуйста, имейте в виду, что подавляющее большинство писем из Европейского Суда по правам человека – это обычные письма, которые доставляются в почтовый ящик. Поэтому убедитесь, что с Вашим почтовым ящиком все в порядке, либо указывайте в формуляре жалобы тот адрес для корреспонденции, по которому почта действительно может быть доставлена.

Мы также рекомендуем пользоваться экспресс-почтой всякий раз, когда Вы направляете в Европейский Суд по правам человека какие-либо дополнительные (по отношению к жалобе) письма. Это связано с тем, что по общему правилу Секретариат Европейского Суда по правам человека на первом этапе рассмотрения жалобы (до ее коммуникации властям Российской Федерации или признания жалобы неприемлемой на уровне Комитета из трех судей Европейского Суда по правам человека уведомляет заявителя только о получении жалоб, но не иной корреспонденции.

В настоящее время отправка в Европейский Суд по правам человека экспресс почтой (например, UPS), пакета документов, уместающегося в стандартный конверт (не менее 100 листов формата А4), стоит порядка 2500 рублей.

Вы можете распечатывать жалобу, приложения к ней и другие документы, адресуемые Страсбургскому Суду (за исключением письменного отзыва), на двух сторонах листа. Обратите внимание, что листы не должны скрепляться, сшиваться и т.п.

Если по тем или иным причинам Вы не хотите пользоваться услугами экспресс-почты, направляйте корреспонденцию, адресованную Страсбургскому Суду, заказными письмами с уведомлением о доставке.

Источник: <http://europeancourt.ru/adres-faks-i-telefon-evropejskogo-suda>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Конвенция о защите прав человека и основных свобод

(Европейская конвенция, Европейская конвенция о защите прав человека)

(Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. *Официальный перевод на русский язык*)

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Раздел I

Права и свободы

Статья 2

Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3

Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает в себя:

а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

с) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

д) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после совершения;

д) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет пра-

во на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав

вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12

Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15

Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16

Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Раздел II

Европейский Суд по правам человека

Статья 19

Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека, далее именуемый "Суд". Он работает на постоянной основе.

Статья 20

Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21

Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22

Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23

Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.

2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий

одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24

Отстранение от должности

Судья может быть освобожден от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25

Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26

Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря-канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27

Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является ex officio членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28

Объявления комитетов о неприемлемости жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29

Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30

Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31

Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

а) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и

б) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32

Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33

Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их

прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36

Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37

Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или

б) спор был урегулирован; или

с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38

Процедура рассмотрение дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия,

б) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом (б) пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39

Заключение мирового соглашения

В случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42

Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43

Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передачи его на рассмотрение Большой Палаты.

2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.

3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44

Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.

2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращение о передаче дела в Большую Палату; или
- с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.

3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45

Мотивировка постановлений и решений

- 1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
- 2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46

Обязательная сила и исполнение постановлений

- 1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.
- 2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47

Консультативные заключения

- 1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.
- 2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.
- 3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49

Мотивировка консультативных заключений

- 1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
- 2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.
- 3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50

Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51

Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

Раздел III

Различные положения

Статья 52

Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53

Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54

Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55

Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56

Территориальная сфера действия

1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, начиная с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании ком-

петенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57

Оговорки

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58

Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59

Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами - членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства - члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

Постановление Европейского суда по правам человека

Дело «Калашиников против Российской Федерации»

(Жалоба N 47095/991) (Страсбург, 15 июля 2002 г. (Извлечения))

I. Предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции.

92. Заявитель жалуется на условия его содержания в следственном изоляторе ИЗ-47/1 г. Магадана. При этом заявитель ссылается на Статью 3 Конвенции, которая устанавливает:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Заявитель, в частности, ссылается на переполненность камеры, в которой он содержался, антисанитарные условия содержания в ней, а также на длительность срока, в течение которого он находился под стражей в таких условиях, что отрицательно сказалось на его физическом здоровье и подвергло его унижению и страданиям.

93. Власти Российской Федерации утверждали, что условия содержания под стражей заявителя не могут приравниваться к пытке или бесчеловечному либо унижающему достоинство наказанию. Условия содержания заявителя не отличались от условий содержания большинства лиц, заключенных под стражу в России, или, по крайней мере, не были хуже. Власти не имели умысла на причинение физических страданий заявителю или вреда его здоровью. Администрация следственного изолятора предприняла все возможные меры, чтобы обеспечить лиц, страдающих заболеваниями, медицинской помощью, и не допустить инфекционного заражения других заключенных.

94. Власти Российской Федерации признали тот факт, что по причинам состояния экономики условия содержания лиц под стражей в России весьма неудовлетворительны и не отвечают требованиям, установленным для пенитенциарных учреждений других государств - членов Совета Европы. При этом Российское государство делает все возможное, чтобы улучшить условия содержания под стражей в России. Государство приняло ряд целевых программ строительства новых следственных изоляторов и реконструкции имеющихся и программ борьбы с туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями в местах лишения свободы. Реализация этих программ позволит вдвое увеличить площади для заключенных и улучшить санитарные условия в следственных изоляторах.

95. Суд напоминает, что Статья 3 Конвенции закрепила один из фундаментальных идеалов демократического общества. Она в абсолютных выражениях запрещает пытку либо бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание вне зависимости от обстоятельств и образа действий жертвы (см., например, постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Лабита против Италии" (*Labita v. Italy*), жалоба N 26772/95, §119, ECHR 2000-IV).

Суд также напоминает, что в соответствии с установленными им в нормах прецедентного права требованиями, неправомерное обращение с человеком должно нести в себе некий минимум жестокости, чтобы на акт такого обращения распространялось действие Статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимума относительна - она зависит от обстоятельств дела, таких как продолжительность неправомерного обращения с человеком, его физические и психические последствия для человека, а в некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья жертвы (среди других источников правовых требований по данному вопросу см., в частно-

сти, постановление Европейского суда по делу "Ирландия против Соединенного Королевства" (Ireland v. United Kingdom) от 18 января 1978 г. Series A, N 25, p. 65, §162).

Суд в своей практике относил обращение с тем или иным лицом к категории "бесчеловечного", *inter alia*, в случае преднамеренного характера такого обращения, если оно имело место на протяжении нескольких часов непрерывно или если в результате этого обращения был нанесен реальный физический вред человеку либо причинены глубокие физические или психические страдания. Обращение с человеком считается "унижающим достоинство", если оно таково, что вызывает в жертвах такого обращения чувство страха, страдания и неполноценности, которые заставляют их ощущать себя униженными и поправными (см., например, постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, §92, ECHR 2000-XI). Изучая вопрос о том, какая форма обращения с человеком является "унижающей достоинство" в значении Статьи 3 Конвенции, Суд устанавливает, было ли целью обращения унижить и попортить достоинство лица и - что касается последствий - отразилось ли такое обращение на этом лице в форме, не совместимой со Статьей 3 (см., например, постановление Европейского суда по делу "Ранинен против Финляндии" (Raninen v. Finland) от 16 декабря 1997 г. Reports of Judgments and Decisions, 1997-VIII, pp. 2821-22, §55). Однако отсутствие таковой цели не исключает категорически возможность того, что Суд все-таки установит в обжалуемом деянии нарушение Статьи 3 (см., например, постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Пирс против Греции" (Peers v. Greece), жалоба N 28524/95, §74, ECHR 2001-III). Степень страдания и унижения как составляющих "унижающее достоинство" обращения, запрещенного Статьей 3, должна в любом случае быть выше степени страдания или унижения как неизбежного элемента той или иной конкретной формы правомерного обращения или законного наказания.

Довольно часто меры, связанные с лишением человека свободы, включают такой элемент. И все же нельзя утверждать, что содержание под стражей до Суда само по себе является проблемой в свете Статьи 3 Конвенции. Но нельзя и толковать Статью 3 как обязывающую соответствующие власти во всех случаях освобождать из-под стражи заключенного по причине плохого здоровья или направлять его в общую больницу для прохождения конкретно предписанного курса лечения.

Тем не менее в соответствии с этой Статьей государство должно принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось бы под стражей в условиях, которые совместимы с уважением к человеческому достоинству. При этом формы и методы реализации этой меры пресечения не должны причинять ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а его здоровье и благополучие - с учетом практических требований режима лишения свободы - должны быть адекватно гарантированы (см. постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Дугоз против Греции" (Dougoz v. Greece), жалоба N 40907/98, 46, ECHR 2001-II).

96. В связи с настоящим делом Суд отмечает, что заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-47/1 г. Магадана с 29 июня 1995 г. по 20 октября 1999 г. и затем с 9 декабря 1999 г. по 26 июня 2000 г. Суд напоминает, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права нормы Конвенции имеют обязательную силу по отношению к Высоким Договаривающимся Сторонам только применительно к фактам, которые имели место после вступления ее в силу. Конвенция вступила в силу в отношении России 5 мая 1998 г. Однако, оценивая последствия для заявителя его условий содержания под стражей, которые в целом

были одинаковы на всем протяжении его заключения, как до Суда, так и после его осуждения, Суд вправе рассмотреть весь период времени его нахождения под стражей, включая и время до 5 мая 1998 г.

97. Суд сразу же замечает, что площадь камеры, в которой содержался заявитель, была 17 кв. м. - согласно утверждениям заявителя, или 20, 8 кв. м. - согласно данным властей Российской Федерации. Камера была оборудована двухъярусными спальными местами и была рассчитана на 8 заключенных. Можно усомниться, насколько такие условия вправе считаться отвечающими приемлемым стандартам. В этой связи Суд напоминает, что Европейский Комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного и негуманного обращения (далее - ЕКПП) принял площадь в 7 кв. м. на заключенного как примерный, желательный стандарт для обустройства камер для заключенных (см. Второй общий доклад ЕКПП. СРТ/Inf (92) 3, §43), то есть 56 кв. м, если речь идет о 8 заключенных.

Согласно утверждениям заявителя, несмотря на то, что камера была рассчитана на 8 заключенных, обычно число заключенных в камере в период его пребывания там колебалось от 18 до 24 человек. В своем ходатайстве об освобождении из-под стражи от 27 декабря 1996 г. заявитель указывал, что в камере, оборудованной 8 спальными местами, находился 21 человек. В аналогичном ходатайстве от 8 июня 1999 г. он указывал, что в камере находилось 18 заключенных (см. выше §§43 и 73).

Суд отмечает, что власти Российской Федерации со своей стороны признали, что ввиду общей переполненности данного следственного изолятора сверх нормы каждое спальное место в камерах использовалось двумя или тремя заключенными. Вместе с тем власти Российской Федерации, похоже, не согласились с заявителем относительно числа заключенных, содержащихся в его камере. По утверждениям властей Российской Федерации в камере, где содержался заявитель, находилось 11 или более заключенных на каждый данный момент, а обычно число заключенных в ней было 14. Однако власти Российской Федерации не представили никаких доказательств в подтверждение приведенных ими данных. Согласно утверждению заявителя, число заключенных в камере было сокращено до 11 человек лишь марте - апреле 2000 года.

Суд не видит для себя необходимости разрешать разногласие между властями Российской Федерации и заявителем на сей счет. Представленные сведения свидетельствуют, что на каждый данный отрезок времени на каждого заключенного в камере, где содержался заявитель, приходилось 0,9 - 1,9 кв. м. площади. Таким образом, по мнению Суда, камера была постоянно сильно переполнена сверх нормы. Такое положение дел само по себе поднимает вопрос в силу Статьи 3 Конвенции.

Более того, из-за хронической переполненности заключенные в камере, где содержался заявитель, вынуждены были спать на койках по очереди, сменами по 8 часов. Из ходатайства заявителя об освобождении из-под стражи, поданного 16 июня 1999 г., следует, что в тот период он использовал спальное место для сна по-смененно с двумя другими заключенными (см. выше § 74). Ненормальные условия сна усугублялись тем, что свет в камере был постоянно включен; они также усугублялись общей суетой и шумом в камере из-за большого числа находящихся в ней заключенных.

Лишение сна в результате действия этих факторов должно было стать тяжелым физическим и психологическим грузом для заявителя.

Суд далее замечает, что в камере, где содержался заявитель, не было надлежащей вентиляции, при том, что в ней находилось чересчур много заключенных, которым явно позволялось курить в камере.

Хотя заявителю были разрешены прогулки на один или два часа, оставшуюся часть суток он проводил в камере, имея для себя ограниченное пространство и находясь в спертый атмосфере.

98. Суд далее отмечает, что камера, где содержался заявитель, кишела насекомыми, и что в период его заключения в камере не проводилось никаких мероприятий по уничтожению насекомых. Власти Российской Федерации признали, что распространение насекомых в следственных изоляторах является большой проблемой, и сослались на Руководство МВД СССР 1989 г., предписывающее проведение в местах заключения дезинфекционных мероприятий. Однако не усматривается, что в камере заявителя проводились такого рода мероприятия.

За время своего содержания под стражей у заявителя возникли различные кожные заболевания и грибковые инфекции, в частности в 1996, 1997 и 1999 годах, что вызвало необходимость объявлять перерывы в судебном разбирательстве по делу заявителя. Хотя остается фактом, что заявителю оказывалась медицинская помощь для лечения этих заболеваний, их рецидив свидетельствует, что крайне убогие условия содержания в камере, способствовавшие распространению заболеваний, оставались неизменными.

С большой озабоченностью Суд отмечает также, что иногда заявитель находился в камере вместе с лицами, болеющими сифилисом и туберкулезом, хотя власти Российской Федерации подчеркивали, что передача этих заболеваний была исключена ввиду проводившихся профилактических мер.

99. Тесноту и антисанитарию, описанную выше, дополняло устройство туалета в камере. Перегородка высотой 1,1 м отделяла унитаз, расположенный в углу камеры, от умывальника, но не от жилой ее части. При входе в ту часть камеры, где находится туалет, нет никакой ширмы. Заявитель тем самым был вынужден пользоваться туалетом на виду у других заключенных и присутствовать при пользовании им сокамерниками. Фотографии, представленные Суду властями Российской Федерации, являют зрелище грязной запущенной камеры с пространством, отведенным под туалет, не оставляющим человеку никакой приватности.

В то время как Суд с удовлетворением отмечает крупные положительные изменения, произошедшие в следственном изоляторе г. Магадан, где находится камера заявителя (как было продемонстрировано на видеоролике, представленном Суду властями Российской Федерации), это не может отвлечь внимание от совершенно неприемлемых условий содержания, которые вынужден был терпеть заявитель в исследуемый Судом период времени.

100. Условия содержания заявителя под стражей были также предметом озабоченности суда первой инстанции, рассматривавшего его уголовное дело. В апреле и июне 1999 года этот суд затребовал заключение медицинской экспертной комиссии о влиянии условий содержания под стражей на физическое и психическое здоровье заявителя после почти 4 лет заключения с тем, чтобы установить, позволяло ли ему состояние здоровья участвовать в судебном разбирательстве и не следовало ли его госпитализировать (см. выше §§ 71 и 76). И хотя эксперты дали отрицательный ответ на оба вопроса, Суд принимает к сведению заключение экспертов, датированное июлем 1999 года, в котором перечисляются все медицинские показатели, имевшиеся у заявителя, т.е. нейроциркуляторная дистония, астеноневротический синдром, хронический гастродуоденит, грибковые инфекционные заболевания на ногах, руках и в паховой области, а также микоз (см. выше §30).

101. Суд приемлет утверждение об отсутствии в настоящем деле признаков того, что наличествовал умысел на унижение человеческого достоинства и попра-

ние личности заявителя. Тем не менее, хотя вопрос о том, было ли целью обращения с лицом унижение человеческого достоинства и попрание личности жертвы, является фактором, который надлежит принимать во внимание, отсутствие любой таковой цели не может исключить вывод о наличии нарушения Статьи 3 (см. вышеуказанное постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Пирс против Греции"). Суд полагает, что условия содержания под стражей, которые заявитель вынужден был терпеть на протяжении примерно 4 лет и 10 месяцев, должны были причинить ему физические страдания, унижить его человеческое достоинство и породить в нем такие чувства, которые ведут к унижению и попранию личности.

102. В свете вышесказанного Суд установил, что условия содержания заявителя под стражей, в частности чрезмерная переполненность камеры, антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя последствия этой обстановки в сочетании длительностью срока содержания заявителя в таковых условиях приравниваются к унижающему достоинство обращению.

103. Соответственно нарушение Статьи 3 Конвенции имело место.

II. Предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

104. Заявитель жаловался на то, что его длительное содержание под стражей до суда составляло нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции, который устанавливает следующее:

"Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей Статьи [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд".

A. Предварительные возражения властей Российской Федерации

105. Власти Российской Федерации утверждали, что жалоба заявителя должна быть рассмотрена в свете российской оговорки, сделанной при ратификации Конвенции. Согласно властям Российской Федерации, оговорка распространялась как на период содержания заявителя под стражей на стадии предварительного следствия, так и на период производства по делу в суде. Власти Российской Федерации ссылались на текст оговорки и содержание статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, указанных в оговорке. В частности, статьи 11, 89, 92 и 101 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (см. выше §89) наделяли суд правом применять меру пресечения в виде заключения под стражу на стадии судебного разбирательства вплоть до постановления приговора по делу.

106. Заявитель утверждал, что российская оговорка не применима к настоящему делу, поскольку в сферу действия оговорки не входит продолжительность содержания под стражей до суда. Заявитель настаивал на том, что цель оговорки состояла в том, чтобы сохранить за прокурором право санкционировать меру пресечения в виде заключения под стражу и в случаях необходимости продлевать сроки содержания под стражей.

107. Суд отмечает, что оговорка составлена с целью временного исключения из сферы действия пункта 3 Статьи 5 Конвенции некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, упомянутых в тексте оговорки, которые касаются порядка ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Эти нормы устанавливают условия и порядок применения мер пресечения, включая заключение под стражу, и перечень органов власти, уполномоченных принимать соответствующее решение.

Суд замечает, что оговорка ссылается на статью 97 Уголовно-процессуального

кодекса РСФСР, в силу которой лицо может на основании постановления прокурора содержаться под стражей до 18 месяцев на период расследования преступления.

Несмотря на упоминание сроков содержания под стражей в период предварительного следствия, Суд обращает внимание на то, что предметом оговорки является порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу, в то время как предметом жалобы заявителя является длительность его содержания под стражей до суда, а не законность избрания этой меры пресечения.

108. Суд посему установил, что рассматриваемая оговорка по настоящему делу не применима.

<...>

2. Разумность срока содержания под стражей

(i) Принципы, установленные в нормах прецедентного права Европейского Суда

114. Суд напоминает, что оценка разумности срока предварительного заключения не может быть дана абстрактно. Вопрос о разумности содержания того или иного обвиняемого под стражей должен быть исследован по каждому делу с учетом особенностей дела. Более длительное содержание под стражей может быть обосновано в каждом конкретном случае только при условии, что имеются конкретные признаки подлинной необходимости ограждения интересов общества, которая - несмотря на презумпцию невиновности - перевешивает принцип уважения свободы личности, записанный в Статье 5 Конвенции (среди других источников правовых требований по данному вопросу см., в частности, цитируемое выше в §110 постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши").

В первую очередь обязанность гарантировать, чтобы по конкретному делу срок предварительного заключения обвиняемого не превышал разумных пределов, лежит на национальных судебных властях. Во исполнение этой обязанности судебные власти должны - отдавая должное принципу презумпции невиновности - исследовать все аргументы за и против необходимости ограждения интересов общества, которая оправдывала бы отступление от требований Статьи 5. При этом такие аргументы должны быть изложены в принимаемых судебными властями решениях по ходатайствам об освобождении. По существу именно на основе мотивировок, излагаемых в этих решениях, и любых документально подтвержденных фактах, представленных заявителем в своих жалобах, суд призван решить, имело ли место нарушение пункта 3 Статьи 5 (см., например, цитируемое выше постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Лабита против Италии", §152).

Наличие разумно обоснованного подозрения, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* законного длящегося содержания под стражей. Но по истечении определенного времени такого подозрения уже недостаточно. Суд должен потому установить, имелись ли иные основания для лишения свободы, далее выдвигаемые судебными властями. В случаях, когда такие основания были "относящимися к существу вопроса" и "достаточными", Суд должен также убедиться, что национальные власти проявили "должное тщание" в производстве по делу. Сложность и особенности конкретного расследования являются факторами, подлежащими исследованию в этом отношении (см., например, постановление Европейского суда по делу "Скотт против Испании" (Scott v. Spain) от 18 декабря 1996 г., Reports 1996-VI, pp. 2399-2400, §74, а также постановление Европейского суда по делу "И.А. против Франции" (I.A. v. France) от 28 сентября 1998 г., Reports 1998-VII, p. 2978, §102).

(ii) Применение вышеизложенных принципов по настоящему делу

(I) Основания для применения меры пресечения в виде содержания под стражей

115. В период времени, на который распространяется юрисдикция Суда с учетом условия *ratione temporis*, Магаданский городской суд мотивировал свой отказ заявителю в освобождении из-под стражи тяжестью предъявленных обвинений и опасений по поводу того, что в случае освобождения из-под стражи он будет препятствовать установлению истины по делу (см. выше §69). Европейский суд отмечает, что аналогичные мотивировки использовались городским судом и ранее - 27 декабря 1996 г. и 8 августа 1997 г. - для обоснования продолжающегося предварительного заключения заявителя (см. выше §§43 и 46).

Европейский суд далее отмечает, что основной причиной принятия 29 июня 1995 г. решения о заключении заявителя под стражу было утверждение о том, что он препятствовал проведению расследования по делу, отказываясь предоставить определенные банковские документы, необходимые следствию, оказывал давление на свидетелей и, предположительно, занимался фальсификацией доказательств. Решение также указывало на тяжесть предъявленных ему обвинений.

116. Суд напоминает, что наличие сильного подозрения в том, что какое-либо лицо совершило тяжкие преступления, является, конечно, относящимся к сути вопроса фактором, однако само по себе такое подозрение не может оправдать длительный период предварительного заключения (см., например, цитируемое выше постановление Европейского суда по делу "Скотт против Испании", р. 2401, §78). Что же касается другого основания для продления срока содержания заявителя под стражей, которым руководствовался Магаданский городской суд, а именно - опасениями по поводу того, что в случае освобождения из-под стражи он будет препятствовать рассмотрению дела, то Суд отмечает, что в отличие от постановления следователя от 29 июня 1995 г. Магаданский городской суд не привел в своем решении никаких фактических обстоятельств в подтверждение своих выводов, в то время как эти обстоятельства были неизменны и в 1996 г., и в 1997 г., и в 1999 г. В постановлениях этого суда нет никаких указаний на какие-либо факторы, способные продемонстрировать обоснованность опасений относительно возможных действий заявителя в исследуемый период времени.

117. Европейский суд приемлет тот аргумент, что опасения в воспрепятствовании следствию вкупе с подозрениями, что заявитель совершил преступления, в которых он был обвинен, могли первоначально быть достаточным основанием для санкционирования заключения заявителя под стражу. Однако по мере того как производство по делу продвигалось вперед и собирание доказательств завершилось, такие основания для предварительного заключения утратили свою значимость.

118. Суммируя изложенное, Суд находит, что основания, которыми руководствовались власти при избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде содержания под стражей, первоначально являясь относящимися к сути вопроса и достаточными, с течением времени утратили эти характеристики.

Пресс-релиз Секретаря Суда (неофициальная русская версия³)

Пилотное постановление в отношении России по жалобам на бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей

Дело «Ананьев и другие против России» (№ 42525/07 и 60800/08).

Европейский Суд по правам человека сегодня огласил пилотное постановление⁴, принятое палатой по делу *Ананьев и другие против России* (№ 42525/07 и 60800/08). Постановление опубликовано на английском языке и не является окончательным⁵.

Суд единогласно постановил:

- что имело место **нарушение статьи 3** (запрещение пыток) и **статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции по правам человека;
- что в соответствии со **статьей 46** (обязательная сила и исполнение постановлений) Российская Федерация обязана:

1. в течение шести месяцев с момента вступления в окончательную силу постановления **разработать** при участии Совета министров Совета Европы обязательный к исполнению временный график введения в действие эффективных средств правовой защиты, которые способны обеспечить предотвращение нарушения и выплату компенсации и, в частности, **принять меры** для того, чтобы предварительное заключение применялось только в абсолютно необходимых случаях, чтобы жалобы на бесчеловечные условия содержания эффективно рассматривались и чтобы пострадавшие могли получить надлежащую компенсацию;

³ Полная официальная версия пресс-релиза опубликована только на английском и французском языках.

⁴ Реагируя на большое количество дел, возникающих в некоторых странах в результате системных или структурных проблем, Суд применяет с 2004 года процедуру пилотных постановлений. Результатом такой процедуры является выявление в рамках отдельного дела системных проблем, приведших к нарушению Европейской Конвенции по правам человека, и предписание в постановлении предпринять необходимые меры для исправления ситуации. Процедура пилотных постановлений призвана не только облегчить эффективное принятие государствами-ответчиками мер индивидуального и общего характера для исполнения постановлений Суда. Она также побуждает государство-ответчик к разрешению на внутригосударственном уровне многочисленных подобных дел, возникающих в результате данной структурной проблемы, и таким образом усиливает действие принципа субсидиарности, на котором основана система Конвенции.

⁵ В соответствии со статьей 43 Конвенции, в течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты, состоящей из 17 судей. В этом случае, Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу окончательное постановление. В противном случае, Коллегия отклоняет запрос, и в этот момент постановление Палаты становится окончательным. Постановление Палаты становится окончательным, если по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату или ранее, если стороны заявляют, что они не будут просить о передаче дела в Большую Палату.

2. **возместить ущерб** всем пострадавшим от бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания в российских следственных изоляторах (СИЗО) в течение двенадцати месяцев с момента вступления в окончательную силу постановления (если жалоба уже была доведена до сведения российских властей) или с даты доведения жалобы до их сведения (по новым делам).

Основные факты и жалобы

Заявителями по жалобам были российские граждане Сергей Ананьев, Геннадий Баширов и Гюльнара Баширова, которые в период с 2005 по 2008 год содержались в СИЗО в разных регионах России в ходе уголовных процессов над ними.

Так, в 2007 году г-н Ананьев провел почти два месяца в пятнадцатиметровой камере смоленского СИЗО. Камера была рассчитана на 13 человек, но фактически в ней содержалось до 20 заключенных.

Г-н Баширов и г-жа Баширова содержались в разных камерах астраханского СИЗО и утверждали, что все они были переполнены. Правительство отрицало перенаселенность камер. Заявители представили выдержки из четырех ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека Астраханской области, из которых следовало, что все СИЗО в области были постоянно переполнены, а официальный лимит наполняемости был чрезмерно завышен.

Заявители утверждали, что российские власти нарушили статьи 3 и 13 Европейской Конвенции в связи с тем, что их содержали в переполненных камерах и они не могли добиться ни улучшения условий содержания, ни адекватной компенсации.

Решение Суда

Решение было принято Палатой в составе: **Нина Вайич** (Хорватия), Председатель, **Анатолий Ковлер** (Россия), **Пер Лоренцен** (Дания), **Мирьяна Лазарова Трайковска** (“Бывшая Югославская Республика Македония”), **Юлия Лафранк** (Эстония), **Линос-Александр Сицилианос** (Греция), **Эрик Мёзэ** (Норвегия), судьи, при участии Сёрена Нильсена, секретаря секции.

Существование эффективного средства защиты (статья 13)

Российское правительство утверждало, что заявители не задействовали все доступные национальные средства защиты, поскольку не обращались с жалобами ни в суд, ни в прокуратуру. Заявители утверждали, что эти средства были заведомо неэффективны. Суд принял решение рассмотреть возражение правительства одновременно с существом жалобы на отсутствие эффективных средств защиты от бесчеловечных условий содержания в СИЗО.

Суд подробно изучил, могут ли заключенные, которые содержатся в бесчеловечных условиях, эффективно обжаловать условия своего содержания начальнику СИЗО, надзирающему прокурору, уполномоченному по правам человека или в суд общей юрисдикции, а также возможна ли успешная подача иска о компенсации, и пришел к выводу, что в настоящее время в российской правовой системе отсутствуют средства защиты, которые могли бы предотвратить нарушение права на защиту от бесчеловечного обращения или обеспечить достаточную компенсацию, если такое нарушение уже произошло.

Суд отклонил возражение правительства и пришел к выводу о нарушении статьи 13 Конвенции.

Условия содержания (статья 3)

Суд установил, что г-н Ананьев и г-н Баширов⁶ содержались в камерах, где на

⁶ Жалоба г-жи Башировой была признана неприемлемой в связи с тем, что она пропустила

человека приходилось менее двух метров пространства, а количество заключенных превышало количество спальных мест. Они находились в условиях скученности постоянно, за исключением ежедневной часовой прогулки. Кроме того, они принимали пищу в непосредственной близости от ничем не отгороженного туалета. В этих условиях г-н Баширов провел более трех лет. Такая крайняя переполненность, по мнению Суда, нарушила гарантию на защиту от бесчеловечного обращения, закрепленную в статье 3.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, что с учетом срока содержания в бесчеловечных условиях Россия обязана выплатить г-ну Ананьеву 2000 евро компенсации морального вреда, а г-ну Баширову 13000 евро компенсации и 850 евро судебных издержек.

Меры по исполнению постановления (статья 46)

Проанализировав более восьмидесяти решений по вопросу бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО, которые Суд принял с 2002 года, когда эта жалоба впервые была поднята в постановлении по делу г-на Калашникова, и отметив, что более 250 подобных жалоб еще ждут рассмотрения, Суд заключил, что проблема бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО имеет структурную природу. Хотя нарушения происходят в разных регионах, условия содержания похожи: заключенные страдают от бесчеловечного и унижающего достоинства обращения из-за острой нехватки пространства и спальных мест в СИЗО, ограниченного поступления дневного света и свежего воздуха в камеру и невозможности уединиться при пользовании туалетом. Проблема возникает в результате плохого функционирования российской пенитенциарной системы и недостаточных правовых и административных гарантий от злоупотреблений, причем российские власти признают значимость и насущность проблемы.

В связи с большим количеством дел, их повторяемостью, масштабом и структурной природой проблемы, Суд принял решение применить процедуру пилотного постановления и дать конкретные указания с тем, чтобы помочь российским властям и Комитету Министров в его исполнении.

Прежде всего, Суд указал, что необходимо спланировать и воплотить в жизнь некоторые меры для улучшения материальных условий содержания, которые не требуют особенных затрат времени или финансов, например, повесить шторы или поставить стенки вокруг туалетов, убрать плотную сетку на окнах, которая загромождает доступ к дневному свету, и увеличить количество банных дней.

Российским властям надлежит разработать комплексный подход к решению проблемы перенаселенности СИЗО, который бы включал в себя изменения в правовой системе, инструкциях для должностных лиц и персонала СИЗО.

Суд далее отменил, что основной причиной перенаселенности следственных изоляторов является чрезмерно частое использование заключения под стражу в качестве меры пресечения и чрезмерная длительность содержания под стражей.

На основании статистических данных об удовлетворении российскими судами ходатайств о заключении под стражу, Суд отметил, что в процентном отношении их количество необычайно высоко (более 90%), и напомнил, что ранее он уже находил нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (статья 5 §3 Европейской Конвенции) более чем в восьмиде-

шестимесячный срок подачи жалобы.

сяти жалобах против России, в которых российские суды продлевали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинения и используя одни и те же стандартные формулировки. Комитет Министров также считает, что необоснованно широкое применение заключения под стражу является структурной проблемой в России. Суд постановил, что для решения этой проблемы, что должно в свою очередь привести к уменьшению количества заключенных в СИЗО, необходимо ограничить применение содержания под стражей самыми серьезными делами о насильственных преступлениях и сделать содержание под стражей исключением, а не нормой.

С учетом времени, которое потребуется для введения в действие этих изменений, Суд рекомендовал ряд временных мер, которые включают в себя дополнительные правовые гарантии для предотвращения перенаселенности и её уменьшения. В частности, необходимо закрепить максимальный лимит наполняемости для каждого СИЗО, который будет не ниже российской нормы в четыре кв. м на человека, и периодически пересматривать его. Начальник СИЗО должен быть наделен правом отказываться принимать заключенных, если это приведет к превышению лимита. Прокуроры должны держать на контроле дела тех заключенных, в отношении которых мера пресечения в виде содержания под стражей может быть досрочно отменена.

Наконец, российские власти должны создать эффективные правовые средства для предотвращения дальнейших нарушений и выплаты компенсаций. Во-первых, у заключенных должна быть возможность получить быстрое и эффективное рассмотрение их жалоб на бесчеловечные условия содержания.

Жалоба может быть подана или надзирающему прокурору, который в этом случае должен выслушать заключенного и дать ему возможность прокомментировать ответ начальника тюрьмы на его жалобу, или в суд общей юрисдикции в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса. Если суд признает незаконными те или иные аспекты содержания под стражей, у заключенного должна быть возможность получить компенсацию в той же процедуре. Кроме того, исполнение решений суда должно быть обеспечено.

Суд признал, что предлагаемое в проекте закона автоматическое сокращение приговора в связи с тяжелыми условиями содержания в СИЗО не будет являться эффективным компенсационным средством постольку, поскольку автоматизм исключает возможность индивидуализированной оценки. Вместо этого, каждый, кто содержался в бесчеловечных условиях, должен иметь право на денежную компенсацию. При этом бывший заключенный не может быть обязан доказывать вину конкретных должностных лиц, и отсутствие финансирования не может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее власти от ответственности или уменьшающее сумму компенсации. Размер компенсации должен быть соизмерим с суммами, которые Суд присуждает по аналогичным делам.

Суд постановил, что в течение шести месяцев после вступления постановления в окончательную силу российские власти должны будут выработать, с участием Комитета Министров, обязательный к исполнению временный график введения в действие эффективных средств правовой защиты, которые способны обеспечить предотвращение нарушения и выплату компенсации. Рассмотрение аналогичных дел не будет приостановлено.

ЕСПЧ обязал Россию решить системную проблему содержания заключенных: http://www.gazeta.ru/comments/2012/01/11_a_3959397.shtml

Ольга Шепелева

...10 января 2012 года Европейский суд принял постановление по делу *«Ананьев и другие против России»*, в котором рассматривался вопрос об условиях содержания в следственных изоляторах. Кроме того, суд вынес постановление по трем делам, касающимся охраны здоровья заключенных: *«Арутюнян против России»*, *«Сахавдзе против России»* и *«Владимир Васильев против России»*. Проблемы российской пенитенциарной системы рассматриваются в Страсбурге не в первый раз.

Практика Европейского суда в отношении России началась в 2002 году именно с рассмотрения жалобы на условия содержания в следственном изоляторе.

В постановлении по делу *«Калишников против России»* Европейский суд признал бесчеловечным многомесячное содержание заключенного в переполненных камерах, где не было нормальной вентиляции, а туалет, ничем не отгороженный от жилой части камеры, находился фактически рядом с обеденным столом. С тех пор суд вынес более восьмидесяти постановлений, касающихся размеров и оборудования камер СИЗО, а также числа помещаемых туда заключенных. По статистике суда, еще двести пятьдесят обоснованных жалоб на условия содержания в российских следственных изоляторах ждут рассмотрения.

Удовлетворенные во вторник жалобы Ананьева, содержавшегося в СИЗО в Смоленске, и Баширова, находившегося под стражей в СИЗО Астрахани, в целом мало отличаются от тех, что уже были рассмотрены в Страсбурге. Тем не менее постановление Европейского суда по этим жалобам особенное. Оно не ограничивается признанием нарушения прав заявителей и назначением компенсации причиненного им вреда.

В данном деле суд применил так называемую пилотную процедуру. Ее смысл состоит в том, чтобы на примере конкретной ситуации выявить и описать системную проблему в правопорядке конкретной страны. То есть проблему, которая приводит к массовым нарушениям прав человека. Также в рамках пилотной процедуры суд указывает на направления и способы решения выявленной проблемы.

Исполнение пилотного решения требует от государства не только выплатить компенсации конкретным пострадавшим. На государство возлагается обязанность решить системную проблему.

В постановлении по делу *«Ананьев и другие против России»* Европейский суд отметил, что негуманные и унижающие условия содержания были выявлены в следственных изоляторах, расположенных в самых разных регионах. Независимо от географического разброса, нарушения прав заключенных оказывались схожими: недостаток физического пространства и теснота в камерах, нехватка спальных мест, ограничения доступа света и воздуха в камеры, отсутствие приватности при использовании туалета. Исходя из этого, суд сделал вывод, что эти нарушения нельзя считать отдельными инцидентами или случайным стечением обстоятельств. Они являются следствием неадекватного устройства российской пенитенциарной системы в целом и затрагивают значительное число людей, находящихся в СИЗО.

Суд признал, что в течение последних лет российские власти предпринимали усилия для решения проблемы переполненности и плохих условий содержания в СИЗО. В частности, была реализована специальная федеральная программа постройки новых и реконструкции старых изоляторов, что способствовало улучшению материальных условий содержания подследственных и подсудимых. Удалось достичь и некоторого снижения общего числа арестованных. Вместе с тем непре-

кращающийся поток жалоб в Страсбург показывает, что в целом ряде СИЗО проблема переполненности стоит очень остро.

По мнению ЕСПЧ, российские власти должны предпринять дополнительные усилия для ее разрешения. Суд отметил, что до конца 2016 года в рамках очередной федеральной программы планируется продолжить работы по постройке новых и реконструкции уже имеющихся изоляторов. Эта программа должна дать эффект в долгосрочной перспективе. Однако с точки зрения суда есть и другие, не требующие столь больших затрат меры, которые могут быть предприняты уже сейчас, например отгораживание туалетов от жилого пространства камер, снятие плотных сеток с камерных окон, разрешение заключенным чаще принимать душ.

В постановлении по делу *«Ананьев и другие против России»* также подчеркивается, что перенаселенность СИЗО не может быть решена без изменения практики применения ареста. Хотя, по данным официальной статистики, правоохранительные органы стали реже обращаться в суды с ходатайствами об аресте, число таких обращений по-прежнему высоко. Причем суды удовлетворяют более 90% всех требований о помещении подозреваемого или обвиняемого под стражу. Отдельного внимания, по мнению Европейского суда, заслуживает практика продления содержания под стражей.

Если арест был избран в качестве меры пресечения единожды, то он продляется судами практически автоматически, без проверки и обоснования необходимости дальнейшего содержания человека за решеткой. Исходя из дел, поступивших на рассмотрение в Страсбург, это общий подход российских судебных органов к решению вопроса о продлении ареста.

Европейский суд полагает, что для изменения этой ситуации необходимо внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, закрепив в нем презумпцию освобождения до суда и применение ареста только в качестве исключительной меры. Изменения законодательства должны сопровождаться мерами по их практической реализации. Например, можно обратиться к опыту Латвии и Франции, в которых стали обучать и назначать специальных судей, отвечающих только за применение и отмену ареста и за соблюдение прав обвиняемых.

Кроме того, Европейский суд рекомендовал создать дополнительные механизмы для профилактики переполнения СИЗО. В частности, четко определить максимальную наполняемость каждого учреждения и вести постоянный мониторинг числа заключенных. Европейский суд отметил, что сейчас начальники СИЗО обязаны принимать всех направляемых к ним заключенных вне зависимости от того, есть ли для них достаточно места. Суд считает, что в этой части полномочия начальников изоляторов должны быть расширены: у них должно быть право отказывать в приеме и содержании новых арестантов, если изолятор уже наполнен до установленного максимума.

Дополнительно к обязанности предпринять усилия по снижению числа и длительности арестов, улучшению условий содержания в следственных изоляторах и профилактики их переполнения Европейский суд также обязал российские власти создать правовые механизмы, которые позволили бы заключенным обжаловать условия своего содержания и получать компенсацию, если они были ненадлежащими. Эти механизмы должны быть разработаны в течение шести месяцев с момента вступления постановления Европейского суда в силу.

Кроме того, по общим правилам исполнения постановлений Европейского суда российские власти должны разработать план мер, которые будут предприняты для разрешения системной проблемы с переполненностью и условиями содержания в СИЗО. Этот план должен быть направлен в Комитет министров Совета Европы, надзирающий за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Беседа с адвокатом Каринной Москаленко.....	5
Критерии приемлемости жалобы в Европейский Суд.....	7
Права, закрепленные в Европейской Конвенции	13
Возможности Центра содействия международной защите	17
Коммуникация жалобы	18
Пилотные решения в отношении России	20
Право обращаться в Европейский суд.....	22
Адрес Европейского Суда по правам человека	23
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Конвенция о защите прав человека и основных свобод.....	25
Дело «Калашников против Российской Федерации».....	38
Дело «Ананьев и другие против России»	45
О. Шепелева. ЕСПЧ обязал Россию решить системную..... проблему содержания заключенных	49

Обращение в Европейский Суд
по правам человека

Беседа с адвокатом Каринной Москаленко

Региональная общественная организация
Центр содействия реформе уголовного правосудия

**не занимается вопросами, связанными с пересмотром дела,
не пишет надзорные жалобы,
не участвует в процессах и судебных разбирательствах.**

- ✓ **Оказывает правовые консультации дистанционно (по переписке);**
- ✓ **Разрабатывает и издает брошюры правового характера;**
- ✓ **Высылает (бесплатно) изданные брошюры и юридическую литературу;**
- ✓ **Освещает правовые и юридические вопросы в еженедельной радиопередаче для заключенных «Облака» – на Радио России, по вторникам, в 15.10.**

Наш адрес:

101000 Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.

Тел.: (495) 621-09-15. Факс: (495) 621-10-24.

e-mail: sodeistvie@prison.org сайт «Тюрьма и воля»: www.prison.org

Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Микропринт». 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.

Право на жизнь

Запрещение пыток

*Право на свободу
и личную
неприкосновенность*

*Право на справедливое
судебное разбирательство*

*Право на уважение
частной и
семейной жизни*

*Право на эффективное
средство правовой защиты*

ДЛЯ БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ